

После аренды лавки Цяо Юань думал, что же лучше продавать в лавке.

Во-первых, должны быть цветные паровые булочки, которыми специализируется лавка, сложные узоры требуют заказа, в обычные дни продавать только семи- или восьмидюймовые пышки. Но это обязательно нужно постоянно обновлять, лучше всего, чтобы у людей разбежались глаза.

Во-вторых, сладости: западных десертов, которые он умеет, довольно много, но здесь нет электрического миксера, не очень подходит для массового производства. Он планировал делать только старомодный бисквит, тогда как раз нанятому человеку, взбив яйца, можно будет толкать тележку к пристани и продавать овощные жареные лепёшки, одно другому не мешает.

Что касается мелких закусок, сладких — продавать рисовые хлопья в сахаре, сушёный батат, солёных — продавать булочки с мясной крошкой, хрустящие запечённые просяные лепёшки и разноцветный арахис.

Цяо Юань решил сначала временно остановиться на этих, потом, исходя из реальной ситуации, корректировать.

— Тогда тебе нужно сделать для меня противень для бисквита, размером... потом пойдём в лавку измерим размер печи для выпечки, а ещё нужно сделать ручной венчик. — Цяо Юань примерно нарисовал Юй Дамэну, как выглядят эти две вещи.

Юй Дамэн в вопросах железных изделий всегда сразу понимал, и Цяо Юаню не нужно было много говорить.

Свет свечи мерцал, то ярче, то тусклее, Юй Дамэн всё ещё склонился, усердно упражняясь в лепке цветных паровых булочек.

Цяо Юань, подперев щеку, смотрел на него, в душе становилось всё мягче, и вдруг сказал:

— Как насчёт названия моей лавки «Юй-Цяо»?

Рука Юй Дамэна, лепившего паровые булочки, замерла, лицо постепенно покраснело.

Цяо Юань быстро убрал с кровати маленький столик, выхватил из рук Юй Дамэна кусок теста, затем повалил его, на словах проявляя активность:

— Ночь глубока, нужно сделать кое-что, что знаем только мы двое.

.....

На следующий день Цяо Юань предложил закупать в деревне сушёные финики.

Отец Юй и Линь Цуйфэнь обеими руками поддержали:

— Нашим деревенским нелегко добывать пропитание с земли, если будет другой доход, много или мало заработаешь — всё радуется, немного денег накопить — и Новый год встретить лучше.

Цяо Юань сказал:

— Когда лавка откроется, потребуется больше сушёных фиников, сейчас же закупим только сто цзиней.

В деревне Сяньхэ и близлежащих деревнях почти в каждом дворе растут финиковые деревья, вдоль дорог тоже много финиковых деревьев. Финики сладкие на вкус, посаженные либо оставляют домашним на перекус, либо несут в уездный город продавать и обменивать на деньги, но беда в том, что в этом районе сажают слишком много, во всяком случае, в деревне Сяньхэ мало семей, которые могут отнести финики в город и получить за них деньги.

Юй Шанью, стоя рядом, услышал, подбежал к Цяо Юаню и сказал:

— Юань-гэр, Юань-гэр, можем мы закупить у Ань-гэра?

Цяо Юань не знал, о каком Ань-гэре он говорил, только Линь Цуйфэнь объяснила ему:

— Отец Ань-гэра в тот год вместе с Дамэном отбывал повинность, но он был на трудовой повинности, говорят, умер при строительстве моста. Его несколько дядей о нём не заботятся, сейчас они с матерью выживают только за счёт стирки и починки одежды для людей, мать с сыном тоже несчастные.

Цяо Юань, услышав, невольно в душе испугался за Юй Дамэна, сразу решил закупать именно у Ань-гэра.

Юй Шанью обрадовался, словно обезумел, выбежал из дома сообщить Ань-гэру эту хорошую новость.

Мать Ань-гэра, услышав известие, прямо расплакалась: какая польза от родственников, такие бессовестные, как её несколько дядей, лучше бы их не было. Напротив, совершенно посторонние соседи ещё могут подумать о них.

Она вытерла слёзы и сказала:

— Давайте сколько сочтёте нужным.

Цяо Юань помыл два финика, один съел сам, другой сунул в рот Юй Дамэну, оценил:

— Эти финики очень сладкие.

Да и все крупные, видно, она специально отбирала.

Цяо Юань дал немного больше, купил по два вэня за цзинь, перед уходом ещё сказал ей:

— Невестка, в моей лавке в обычные дни тоже нужны мелкие овощные закуски, можете посадить побольше, пораньше приносите к нам домой, мы прямо отвезём в уезд.

Мать Ань-гэра радостно кивала, эти двести вэней хватит ей и Ань-гэру прожить довольно долго.

Выйдя из дома Ань-гэра, Цяо Юань только вздохнул:

— Жизнь разнообразна.

Юй Дамэн, услышав, сомневаясь, спросил его:

— Ты... твоё прежняя жизнь тоже была такой?

— Прежняя? — Цяо Юань вспомнил, всё казалось очень смутным, дни, когда родители не любили, родственники не принимали, претерпевал пренебрежительные взгляды, будто всё было в прошлой жизни.

Сейчас жизнь очень хороша, он не хотел больше вспоминать прошлое, поэтому схватил Юй Дамэна за руку и нарочно начал капризничать:

— Что ты всё время упоминаешь прошлое? Специально злишь меня?

Юй Дамэн занервничал, и акцент снова проявился:

— Я... я просто хотел узнать...

Он благоразумно замолчал, но, кажется, совершенно не знал, что делать, разозлив фулана.

Неожиданно в следующую секунду фулан забрался ему в объятия, похныкивая:

— Раньше мне жилось очень-очень плохо.

Молодой фулан поднял голову, глаза сияли и ещё были полны улыбки:

— Поэтому ты должен хорошо меня баловать.

Голова Юй Дамэна уже не могла думать, он глухим голосом невольно сказал:

— Угу, я... я всё тебе возьму.

— Большой дурак. — Цяо Юань похныкал дважды, тихо прислонился к груди Юй Дамэна, чувствуя, что нет момента лучше, чем сейчас.

Немного понежившись, двое снова обсудили дела:

— В лавке ещё нужны корзины, я планирую прямо у тётушки У купить плетёные из бамбука. Кроме того, хочу поручить ей через день-другой носить бабушке немного мясного, чтобы больше питалась.

Прежний Цяо Юань раньше жил по соседству с семьёй У и довольно хорошо их знал, в этой семье много людей, умение плести корзины тоже хорошее, да и У Эрпин с У Саньпином в хороших отношениях с Юй Дамэном, немало помогали их семье, эти деньги, естественно, в первую очередь дадут заработать дружественной семье.

Что касается Цяо Ванши, поскольку последнее время из-за хлопот с делами было очень занято, да и Сюй Сюхуа вызывала отвращение, Цяо Юань в последнее время не ходил её навещать, только обычно посылал Юй Шаньвэня и Юй Шанью с поручениями носить туда много хороших вещей. Сейчас денег в руках тоже стало больше, и он хотел заботиться о Цяо Ванши ещё тщательнее.

Юй Дамэн сказал:

— Всё как ты скажешь.

Дела его семьи всегда решал Юань-гэр.

Двое, отнеся финики домой, снова пошли в семью У. Тётушка У, выслушав их цель, обрадовалась и с большой уверенностью сказала:

— Юань-гэр, только скажи, какого фасона нужны корзины, мы всё для тебя сплетём!

Цяо Юань в общих чертах описал форму нужных ему корзин, тётушка У внимательно выслушала, решила:

— Сначала я сплету по одной каждого вида, потом принесу к вам домой, посмотрите, довольны ли, если не довольны — переделаю, если довольны — буду плести по образцу.

— Всё же тётя предусмотрительна. — Цяо Юань польстил и добавил: — Сегодня, приходя к тёте У, у меня, есть ещё одно дело, о котором хочу попросить.

Тётушка У рассмеялась:

— Юань-гэр, зачем так церемониться с тётей, я ведь вроде как смотрела, как ты рос, говори прямо.

Цяо Юань сказал:

— Я хочу попросить тётю помочь носить моей бабушке немного мясного, готовить раз в три дня, в обычные дни больше варить бульон на костях для питания, деньги на еду и мясо я оплачу. Кроме того, я буду платить тёте пятьдесят вэней в месяц.

Тётушка У, услышав, — вот это да, просто готовить, и работа не страдает, за месяц можно получить пятьдесят вэней, так её поразило, что она только махала руками:

— Этого нельзя, Юань-гэр, пятьдесят вэней слишком много.

Цяо Юань покачал головой:

— Не много, масло, соль, дрова — всё это тоже деньги. Да ещё нужно просить тётю уделить побольше внимания, каждый раз смотреть, чтобы моя бабушка съедала, я боюсь, она пожалеет и оставит всё...

Он не договорил, но тётушка У поняла: будь она на его месте, всё сыновнее почтение в конце концов пошло бы на пользу чужому животу, её тоже тошнило бы, особенно от такой семьи, как Сюй Сюхуа. Она сразу сказала:

— Юань-гэр, не волнуйся, это дело поручи мне, я обязательно хорошо выполню, чтобы твоя бабушка каждый приём пищи ела хорошо.

Раньше, когда она рожала своего старшего, были тяжёлые роды, и помогла именно Цяо Ванши, она до сих пор помнит, обычно могла присмотреть — присматривала. Да и потом она сможет каждый день ходить в гости и досаждать Сюй Сюхуа, почему бы и нет? В конце концов, Сюй Сюхуа не посмеет её выгнать, она же приходит за Юань-гэра проявлять сыновнюю почтительность, если Сюй Сюхуа посмеет её остановить, тогда не нужно и репутации!

Так уладив это дело, Цяо Юань тоже успокоился, надеясь, что Цяо Ванши сможет спокойно прожить остаток лет.

Когда они выходили из семьи У, проходили через один переулок, и Цяо Юань снова увидел ту девушку в розовом, Дин Яньхэ, её взгляд на Юй Дамэна по-прежнему был полон чувств и робости.

Цяо Юань почесал подбородок и вдруг сказал Юй Дамэну:

— У меня верх обуви испачкан.

Юй Дамэн опустил взгляд, поспешил присесть и стал смахивать пыль с верха обуви.

Цяо Юань взглянул на Дин Яньхэ, та, казалось, только сейчас сообразила, подхватила юбку и в панике убежала.

Надеюсь, она одумается, зачем вешаться на одном дереве, да и это дерево принадлежит только ему.

Сегодня снова ужинали в старом доме, после ужина семья, как обычно, упражнялась в лепке цветных паровых булочек.

После нескольких дней усердных упражнений и Юй Дамэн, и Юй Шанью уже могли вылепить подобие.

Плащи из травы, которые для них делала Линь Цуйфэнь, тоже готовы, Цяо Юань раньше видел их только в сериалах, и стал проситься примерить. Линь Цуйфэнь помогала ему завязывать ленты, ещё дала ему бамбуковую шляпу надеть, поддразнивая:

— Ну вот, теперь доволен.

Цяо Юань хихикнул, почувствовав, что это круто, если бы ещё на пояс повесить меч, был бы таинственный и загадочный рыцарь из рек и озёр.

Юй Шанью спросил:

— Что такое рыцарь?

Цяо Юань приблизился к Линь Цуйфэнь и, словно жалуясь, сказал:

— Мама, давайте отправим Сяо У снова в школу на перевоспитание. — Он взглянул на Юй Шаньвэня и добавил: — И Шаньвэня тоже, иначе его имя дано ему зря.

Юй Шаньвэнь поспешил сказать:

— Я знаю, что значит рыцарь!

Юй Шанью был потрясён!

Линь Цуйфэнь, вспоминая, как эти два медвежонка ходили в школу, чувствовала раздражение:

— Они в школе только зря деньги тратят! Год учились, а иероглифов знают меньше, чем я!

Цяо Юань подумал и серьёзно сказал:

— Я вижу, Сяо Сы и Сяо У в обычные дни любят всякие луки, арбалеты, рогатки, почему бы не найти учителя боевых искусств и поучиться у него.

— Если брать учителя боевых искусств, мы обязательно будем хорошо учиться! — братья-близнецы радостно и не переставая соглашались.

Отец Юй и Линь Цуйфэнь оба были немного склонны согласиться. Цяо Юань продолжил:

— Они ещё маленькие, всё время так дичать дома — не дело. Лучше сейчас учиться навыкам, вдруг потом пригодится?

Юй Дамэн сказал:

— Юань-гэр прав, завтра я в городе расспрошу об учителях боевых искусств.

Говоря, он снова поправил немного перекошенный плащ Цяо Юаня, Цяо Юань в душе сладко улыбнулся ему.

Отец Юй и Линь Цуйфэнь подумали, что это выход, и согласились.

Конечно, когда Юй Шаньвэнь и Юй Шанью пришли к учителю боевых искусств и обнаружили, что там тоже нужно читать и писать, было уже поздно жалеть!

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272195>